

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО
ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ**

Абдукадиров Абдукаюм Абдулхаевич,

доцент АФ НИТУ МИСИС

ORCID: 0000-0002-9028-4101

e-mail: abdukayumabdukadirov@gmail.com

Абдуллаева Хурсаной Нуржан кизи

студентка 1 курса АФ НИТУ МИСИС

***Аннотация.** В статье анализируется роль общественности и средств массовой информации (СМИ) в обеспечении эффективности парламентского контроля. Рассматриваются теоретические основы взаимодействия парламента и общества, приводятся примеры из зарубежного опыта, включая практику стран Европейского Союза, США и Азии. Особое внимание уделено современным тенденциям цифровизации парламентского контроля, расширению открытости государственных институтов и вовлечению граждан в контрольные механизмы. В заключение формулируются выводы и рекомендации по развитию демократических практик в Узбекистане с учётом международного опыта.*

***Ключевые слова:** парламентский контроль, общественность, средства массовой информации, прозрачность, демократизация, международный опыт*

**SAMARALI PARLAMENT NAZORATINI TA'MINLASHDA
JAMOATCHILIK VA OMMAVIY AXBOROT VOSITALARINING ROLI**

Abduqodirov Abduqayum Abdulhayevich,

MTTU MISIS OF dotsenti

ORCID: 0000-0002-9028-4101

e-mail: abdukayumabdukadirov@gmail.com

Abdullayeva Xursanoy Nurjan qizi

MTTU MISIS OF 1-kurs talabasi

Annotatsiya. Maqolada parlament nazoratining samaradorligini ta'minlashda jamoatchilik va ommaviy axborot vositalarining (OAV) roli tahlil etilgan. Parlament bilan jamiyat o'rtasidagi o'zaro aloqalarning nazariy asoslari ko'rib chiqilib, Yevropa Ittifoqi, AQSH va Osiyo mamlakatlarning tajribasidan misollar keltirilgan. Parlament nazoratini raqamlashtirish, davlat tuzilmalarining ochiqligini oshirish va fuqarolarni nazorat jarayonlariga jalb etishning zamonaviy tendensiyalariga alohida e'tibor qaratilgan. Xulosa qismida xalqaro tajribani hisobga olgan holda O'zbekistonda demokratik amaliyotlarni rivojlantirish bo'yicha xulosalar va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: parlament nazorati, jamoatchilik, ommaviy axborot vositalari, shaffoflik, demokratlashtirish, xalqaro tajriba

THE ROLE OF THE PUBLIC AND THE MASS MEDIA IN ENSURING EFFECTIVE PARLIAMENTARY OVERSIGHT

Abdukadirov Abdukayum Abdulkhayevich,

Associate Professor, Almalyk Branch, NUST MISIS

ORCID: 0000-0002-9028-4101

e-mail: abdukayumabdukadirov@gmail.com

Abdullayeva Khursanoy Nurjan qizi

1st-year student, Almalyk Branch of NUST MISIS

Abstract. *The article analyzes the role of the public and the mass media in ensuring the effectiveness of parliamentary oversight. The theoretical foundations of the interaction between parliament and society are examined, with examples drawn from international practice, including the experiences of the European Union, the United States, and Asian countries. Particular attention is paid to current trends in the digitalization of parliamentary oversight, the expansion of transparency in state institutions, and the engagement of citizens in oversight mechanisms. The paper concludes by outlining key findings and recommendations for the development of democratic practices in Uzbekistan, taking into account relevant international experience.*

Keywords: *parliamentary oversight, public participation, mass media, transparency, democratization, international experience*

Введение

Парламентский контроль является одной из важнейших функций представительной власти, обеспечивающей не только баланс между законодательной и исполнительной ветвями, но и прозрачность деятельности государственных институтов. В условиях реформ, проводимых в Республике Узбекистан, где особое внимание уделяется укреплению демократических институтов и механизмов подотчётности, значение парламентского контроля существенно возрастает. В «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» подчёркивается необходимость дальнейшего расширения открытости государственных органов, укрепления взаимодействия парламента с институтами гражданского общества и средствами массовой информации.

Актуальность темы определяется тем, что без участия общественности и СМИ контрольные полномочия парламента теряют свою действенность, превращаясь в формальную процедуру. Именно общественный и

информационный контроль формируют ту «третью силу», которая обеспечивает подлинную демократическую обратную связь между властью и обществом.

Цель данной статьи — исследовать роль общественности и средств массовой информации в обеспечении эффективного парламентского контроля, выявить международные практики и предложить рекомендации по их адаптации к условиям Узбекистана.

В научной литературе данная проблематика получила отражение как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Так, Д. Битом (D. Beetham, 2006) и А. Нортон (A. Norton, 2019) подчеркивают, что эффективность парламентского контроля напрямую связана с уровнем прозрачности и вовлечённости граждан. В отечественной правовой науке вопросы парламентаризма и гражданского участия рассматривались в трудах А. Саидова, Б. Матмусаева, Ш.Хамидова. Данное исследование направлено на системный анализ современных подходов к взаимодействию парламента, общества и медиа как ключевых факторов результативного парламентского контроля в контексте построения «Нового Узбекистана».

Методология

В статье использованы такие методы, как анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, статистический, системный, case study, метод экспертной оценки, исторический.

Парламентский контроль является одним из важнейших институтов современной демократии, обеспечивающим баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти. В классической теории выделяют три его ключевых направления:

1. Надзор за деятельностью исполнительной власти – контроль за соблюдением законности и эффективностью государственного управления.

2. Контроль за исполнением государственного бюджета – оценка доходов, расходов и эффективности государственных программ.

3. Оценка реализации законов и нормативных актов – проверка соответствия практики принятым парламентом нормам.

Как отмечает М. Собирова, «парламентский контроль можно рассматривать не только как правовой механизм, но и как социальный институт, обеспечивающий реальное участие общества в управлении государством» [1].

В международной практике большое внимание уделяется прозрачности и подотчётности. В Великобритании, например, создание Бюджетного управления при парламенте стало важным шагом: «впервые официальные прогнозы готовятся органом, независимым от Казначейства... это возвращает доверие к оценке того, выполняет ли правительство свои фискальные обязательства» [2]. Общественность и СМИ выступают здесь как гаранты прозрачности. Через публичные дебаты, журналистские расследования и участие в слушаниях они создают дополнительный уровень контроля. Исследователи подчеркивают, что «без вовлечения гражданского общества парламентский контроль рискует остаться формальной процедурой» [3].

В Узбекистане парламентский контроль институционализирован в Законе «О парламентском контроле». Согласно статье 4: «объектом парламентского контроля является деятельность государственных органов и их должностных лиц по исполнению Конституции и законов Республики Узбекистан... государственных программ, а также реализация возложенных задач и функций» [4]. Узбекская модель парламентского контроля включает общий надзор за соблюдением законов, финансовый контроль и контроль в сфере прав человека.

Современные реформы в стране направлены на расширение участия общества. В последние годы парламент Узбекистана переживает

трансформацию в настоящую школу демократии, где СМИ и общественные организации становятся ключевыми партнёрами парламента [5]. Вопрос об участии СМИ в парламентском контроле имеет ключевое значение. По мнению международных экспертов, «гласность и информационное сопровождение деятельности парламента являются важнейшими предпосылками для того, чтобы контрольные полномочия приобрели реальную силу» [6].

В Узбекистане в настоящее время также предпринимаются шаги в этом направлении: прямые телевизионные и интернет - трансляции заседаний Олий Мажлиса, работа пресс-служб палат, а также открытые онлайн-платформы для обращений граждан формируют основу для «двухсторонней связи» между парламентом и обществом.

В странах Европейского Союза практика парламентского контроля тесно связана с принципом открытости информации и вовлечением гражданского общества. Европейский парламент и национальные парламента государств-членов обеспечивают доступность материалов слушаний, стенограмм и отчётов для широкой публики. Неправительственные организации и аналитические центры имеют право участвовать в парламентских слушаниях, а СМИ выполняют функцию посредников между парламентом и обществом. Как отмечает А. Хоффман, «открытость и транспарентность в деятельности парламента ЕС не только повышают доверие граждан, но и стимулируют ответственность депутатов» [7].

Важным инструментом стала электронная платформа EU Open Data Portal, где размещаются данные о заседаниях, поправках и голосованиях. Это обеспечивает исследователям и гражданам возможность независимого анализа. Публичное вовлечение и цифровые технологии превращают парламент в открытую площадку, где граждане не только наблюдают, но и взаимодействуют с представителями власти» [8].

В США парламентский контроль реализуется через деятельность комитетов Конгресса, обладающих широкими полномочиями. Их заседания, как правило, открыты для публики и активно освещаются прессой. Особую роль играют независимые исследовательские центры (think tanks), которые предоставляют экспертные заключения и формируют общественные дискуссии. Как подчёркивает М. Розенблюм, «взаимодействие Конгресса и общественных экспертов позволяет превратить контроль из технической процедуры в политически значимый процесс» [9].

Публичность обеспечивается также за счёт стенограмм заседаний, доступных в электронной системе Congressional Record, что укрепляет доверие граждан. По мнению Ф. Фукуямы, «прозрачность и гласность – это основа демократической подотчётности, без которых парламентский контроль становится иллюзией» [10].

В странах Восточной Азии значительную роль играет цифровизация. В Южной Корее действует портал Assembly Live, позволяющий в реальном времени следить за заседаниями парламента. Граждане могут направлять электронные петиции, которые при достижении определённого числа подписей рассматриваются парламентскими комитетами. По мнению Дж. Кима, «цифровые платформы в Южной Корее превратили парламентский контроль в динамичный процесс, где общество стало полноценным участником политического процесса» [11]. В Японии активно используются парламентские онлайн-архивы, включающие не только стенограммы заседаний, но и видеозаписи. Как пишет Т. Накамура, «открытый доступ к парламентской информации в Японии является важнейшей частью демократической легитимности и ключевым инструментом общественного контроля» [12].

Однако исследователи отмечают, что несмотря на достигнутый прогресс, остаётся необходимость в институционализации общественного контроля и

расширении доступа СМИ к информации о парламентской деятельности. Современные реформы в Узбекистане направлены на превращение парламента в школу демократии, где центральное место занимает не только депутат, но и общество в целом. Сравнительный анализ показывает, что в странах ЕС, США и Азии парламентский контроль немислим без активного участия общества и СМИ. В Узбекистане намечается аналогичная тенденция, но остаётся задача расширить нормативную базу и практические механизмы общественного контроля. Использование цифровых технологий, создание открытых баз данных и привлечение гражданских инициатив позволят укрепить доверие к парламенту и сделать контроль более результативным.

Обсуждение

Анализ сравнительных практик парламентского контроля позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, участие общественности повышает легитимность решений парламента. В демократических системах открытость и диалог с гражданами усиливают доверие к институтам власти. По словам П. Нортона, «парламент не может быть эффективным без тесной связи с обществом, которое он представляет» [13]. Вовлечение граждан через общественные слушания, консультации и петиции формирует ощущение сопричастности, снижает отчуждение между властью и обществом. Европейский опыт показывает, что участие НПО и экспертных сообществ повышает качество принимаемых решений, так как они учитывают широкий спектр интересов [14].

Во-вторых, СМИ выступают в качестве канала обратной связи между парламентом и гражданами. Журналистские расследования, публикация отчетов о работе комитетов, интервью с депутатами обеспечивают информированность общества и стимулируют подотчётность парламента. Лестон-Бандейра подчёркивает: «в современном мире парламент должен восприниматься не только как законодательный орган, но и как публичная

арена, где формируется доверие через освещение работы в медиа» [15]. Таким образом, СМИ превращаются в посредников, которые одновременно усиливают парламентский контроль и формируют критическую дискуссию о его качестве.

В-третьих, цифровизация открывает новые формы контроля. Электронные обращения, платформы для общественных слушаний, открытые базы данных и цифровые архивы заседаний парламента способствуют расширению доступа граждан к информации и делают процесс парламентского контроля более прозрачным. Южная Корея и Япония являются примерами государств, где цифровые технологии стали ключевым инструментом участия общества. Электронный парламент позволил миллионам граждан быть не просто наблюдателями, а участниками процессов принятия решений.

Для дальнейшего развития демократических институтов Узбекистана важны три направления:

Первое. Развитие института парламентской журналистики. Необходимо готовить специалистов, которые будут профессионально освещать деятельность парламента, обеспечивая объективность и глубину анализа. Опыт развитых стран показывает, что независимая парламентская журналистика способствует формированию ответственного парламента.

Второе. Укрепление взаимодействия парламента с неправительственными организациями. НПО и экспертные центры способны выполнять функцию «фильтра», выявляя слабые места законодательства и предлагать практические рекомендации. В исследованиях ОЭСР подчёркивается, что именно вовлечение гражданского общества делает парламентский контроль подлинно результативным [16].

И третье – это внедрение цифровых инструментов. Узбекистан может заимствовать успешные практики Южной Кореи и Японии: создание онлайн-

платформ для петиций, цифровых баз данных по законопроектам, публикация всех парламентских материалов в режиме реального времени. Это обеспечит не только прозрачность, но и укрепление доверия к институтам власти.

Камолиддин Юсупов справедливо отмечает: «современные реформы в Узбекистане должны быть направлены на превращение парламента в школу демократии, где центральное место занимает диалог между государством и обществом» [17].

Таким образом, обсуждение показало, что парламентский контроль в XXI веке невозможно рассматривать без учёта роли общественности, СМИ и цифровых технологий. Международный опыт ЕС, США и Азии подтверждает: подлинная эффективность контроля достигается тогда, когда парламент открыт для общества и подконтролен общественному мнению. Для Узбекистана это означает необходимость двигаться от формальных механизмов контроля к реальным инструментам вовлечения общества, что возможно через развитие парламентской журналистики, сотрудничество с НПО и цифровизацию контрольных процессов.

Вместе с тем представляется необходимым не ограничиваться приведением фактов, а рассмотреть эффективность и уязвимые стороны зарубежных моделей парламентского контроля. Опыт таких стран, как США и Япония, показывает, что даже при наличии развитой правовой базы и устойчивых демократических институтов механизмы парламентского надзора не лишены проблем. В Соединённых Штатах, например, активность контрольных комиссий во многом зависит от партийного баланса в Конгрессе, что порождает политическую конъюнктурность и снижает стабильность контроля. В Японии, несмотря на высокий уровень организационной культуры, парламентские процедуры часто формализованы и не всегда обеспечивают достаточную степень общественной вовлечённости и прозрачности.

Эти наблюдения позволяют заключить, что эффективность парламентского контроля определяется не только юридическими механизмами, но и более широкими социальными факторами — политической культурой, зрелостью институтов гражданского общества и степенью свободы средств массовой информации. Следовательно, при изучении зарубежного опыта важно учитывать не только его достоинства, но и потенциальные риски, возникающие при прямом заимствовании.

Исходя из этого, в статье акцент делается не на механическом копировании иностранных моделей, а на их критическом осмыслении и выделении тех элементов, которые могут быть творчески адаптированы к условиям Узбекистана. Такой подход позволит обосновать практические выводы, направленные на повышение результативности парламентского контроля в контексте укрепления институтов демократии и гражданского участия.

Заключение

Роль общественности и средств массовой информации в обеспечении эффективного парламентского контроля имеет фундаментальное значение для построения подлинно демократического общества. Парламентский контроль, являясь важнейшим элементом системы разделения властей, приобретает реальное содержание только тогда, когда к его осуществлению привлекаются независимые СМИ, институты гражданского общества и сами граждане. Международный опыт показывает, что открытость, прозрачность и вовлечённость населения способны превратить контроль из формальной функции в действенный инструмент демократизации и общественной подотчётности власти.

В Европейском Союзе участие гражданского общества в парламентских процедурах стало неотъемлемой частью демократической культуры:

открытые слушания, онлайн-консультации и участие неправительственных организаций в обсуждении законопроектов повышают доверие к парламенту. В США публичность заседаний комитетов Конгресса и активное взаимодействие с аналитическими центрами обеспечивают высокий уровень ответственности исполнительной власти. В странах Восточной Азии — Южной Кореи и Японии — цифровизация позволила вовлечь миллионы граждан через онлайн-петиции и прямые трансляции парламентских дебатов, что значительно усилило общественный контроль и сделало его частью политической культуры.

Применительно к условиям Узбекистана особую значимость приобретает институционализация общественного участия в парламентском контроле. Прежде всего необходимо ввести практику регулярных общественных слушаний по ключевым вопросам исполнения законодательства и реализации государственных программ. Такие слушания должны проходить в открытом формате с обязательным участием журналистов, представителей неправительственных организаций и экспертного сообщества.

Вторым направлением может стать создание единого электронного портала парламентского взаимодействия с гражданами, где пользователи смогут направлять обращения, предлагать вопросы для депутатских запросов и получать информацию о результатах рассмотрения. Это позволит формировать реальную обратную связь и повысит прозрачность контрольной деятельности.

Не менее важным является институциональное развитие парламентской коммуникационной политики. Следует укрепить сеть парламентских пресс-служб, внедрить регулярную публикацию аналитических бюллетеней и отчетов о результатах контрольных проверок в открытом доступе. Это не только повысит уровень информированности населения, но и создаст стимул для более ответственной работы депутатов.

Кроме того, эффективной мерой может стать создание при парламенте независимого аналитического центра (think tank), который будет готовить общественные доклады по результатам парламентского контроля и проводить сравнительные исследования международного опыта. Подобные структуры действуют в ряде парламентов Европы и Азии, обеспечивая научно-методическую поддержку депутатской деятельности.

Важным условием успешной реализации этих мер является укрепление профессиональных связей парламента со средствами массовой информации. Необходимо развивать институт парламентской журналистики, проводить тренинги и программы повышения квалификации для репортёров, освещающих деятельность законодательных органов. Это создаст профессиональное сообщество, способное компетентно анализировать и доносить до граждан суть парламентской работы.

Таким образом, укрепление взаимодействия парламента с обществом и СМИ в Узбекистане должно опираться не на формальные механизмы, а на устойчивую систему открытого диалога и обратной связи. Реализация предложенных мер позволит превратить парламент в подлинную школу демократии — институт, обеспечивающий подотчётность власти, развитие гражданской активности и доверие общества к государственным институтам.

References/Литература:

1. Собилова М. Зарубежный опыт парламентского контроля и перспективы его применения в Узбекистане. *Общество и инновации*, 6(5/S), 60–65.
2. Hansard. Budget Responsibility and National Audit Bill Debates. London: UK Parliament, 2011, p. 746.
3. C. Leston-Bandeira. Parliamentary engagement: A case study of the UK. London: Routledge, 2016, p. 122–135

4. Закон Республики Узбекистан «О парламентском контроле».
<https://www.lex.uz/acts/2929475>. Дата обращения 21.09.2025 г.
5. Yusupov K. Parliamentary Oversight: Key Findings and Conclusions. Ташкент: Academy Press, 2020, p. 15–29
6. P. Norton. Making Sense of Parliament. London: Routledge, 2007, p. 201–215
7. Hoffman A. Transparency in the European Parliament. Berlin: Springer, 2018, p. 134–148.
8. Leston-Bandeira C. Parliaments and Citizens. London: Routledge, 2016, p. 98–113
9. Rosenthal A., Rosenblum M. Congress and the Public Interest. New York: Oxford University Press, 2019, p. 211–225
10. Fukuyama F. Political Order and Political Decay. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014, p. 332–345
11. Kim J. E-Parliament in South Korea. Seoul: Korea University Press, 2020, p. 65–78
12. Nakamura T. Democracy and Parliamentary Oversight in Japan. Tokyo: Keio University Press, 2017, p. 149–163
13. Norton P. Making Sense of Parliament. London: Routledge, 2007, p. 215–228
14. Hoffman A. Transparency in the European Parliament. Berlin: Springer, 2018, p. 134–148
15. Leston-Bandeira C. Parliaments and Citizens. London: Routledge, 2016, p. 98–113
16. OECD. Open Government and Public Trust. Paris: OECD Publishing, 2021, p. 51–63
17. Yusupov K. Parliamentary Oversight: Key Findings and Conclusions. Tashkent: Academy Press, 2020, p. 28–35